

Покончив с обедом, мы приступили к уборке в детском доме. Хотя, правильнее было бы сказать, что не мы, а дети.

Традиционно, стирка производится рано утром, а вся остальная работа днём, но поскольку сейчас наблюдается избыток серых роб, вся работа кончается ещё до наступления обеда. Думаю, что если у серых роб нет работы, то их можно задействовать в нашей большой уборке.

Официальная причина уборки заключается в том, что уборка — праздник в честь моего вступления на пост директора. По идее, подобная причина должна развеять какие-либо подозрения, позволив нам спокойно реализовывать план.

Истинная же цель уборки — наведение порядка в детском доме, но помимо этого, она должна показать детям, что если они будут усердно работать, их непременно ждёт награда. Поскольку награда — суп, от поваров требуется чтобы они приготовили достаточное количество этого блюда. Также, для тридцати наиболее трудолюбивых, в качестве награды будет картошка, или правильнее сказать, калфе с маслом.

Сегодняшняя работа делится так: мытьё детей, уборка подвала и остальных этажей женского общежития, уборка подвала мужского общежития и базовое приготовления для установки в нем оборудования, уборка остальных этажей мужского общежития. Думаю, для увеличения эффективности, дети будут поделены на команды, чтобы заниматься своей частью работы.

Когда мы с Бенно предложили разделение работ, Гил и Фран были шокированы. Нам объяснили, что работа, состоявшая из стирки, уборки и молитв, традиционно выполнялась по утрам, а самое главное — без разделения труда, то есть все выполняли одинаковую работу одновременно.

После того как мы объяснили, что проделать столь большой объём работ, плюс выполнить подготовку подвала для оборудования, возможно лишь следуя принципу разделения труда, только тогда Гил и Фран поддержали нас.

— Интересно, если мы разделим детей на группы, а также объясним, что от них требуется, будут ли они выполнять эту работу? — спросила я.

— Уверен, всё будет хорошо, — ответил Гил, — ведь все в детском доме знают, что тебе помогает Фран, помощник главного священника.

По словам Гила, все в детском доме, начиная от детей и заканчивая серыми робами, глубоко уважают Франа, ведь даже главный священник доверяет и прислушивается к его советам. Если Фран один из тех, кто даёт указания — мало кто откажется следовать им.

— Не сомневаюсь, что найдутся те, кто будет не слушаться... — сказал Фран, поглядывая на Гила.

Услышав это, Гил отвел взгляд. Хоть сейчас он и трудолюбив, но не так давно, он вёл себя настолько отвратительно, что серым робам приходилось сражаться с ним, чтобы хоть как-то обуздать его противный характер.

Было решено, что Гил и Фран будут делать обходы, чтобы выявить, кто работает трудолюбиво, а кто уклоняется или халтурит. Результаты обходов будут доноситься лично мне. Как упоминалось ранее, подвал мужского общежития — будущее место для Мастерской Мэйн. Гил будет следить за уборкой в нём, а также помогать в доставке оборудования. Когда с этим будет покончено, в этом же подвале, Гил приступит к приготовлению калфе с маслом. Делия же будет находиться на кухне, чтобы следить за работой поваров. Помимо этого, на неё возложена уборка моих комнат на первом этаже.

— Ну, я пошла.

— Нет, ты останешься здесь. — отрезал Лютц. — Будет большая проблема, если ты неизвестно где упадёшь в обморок.

Даже не дав мне закончить, Лютц оборвал меня. Потеряв дар речи, я было попыталась что-то сказать, но в результате получилось глупое мычание. Увидев это, Гил посмотрел на меня с глубоким изумлением.

— Сестра Мэйн, поскольку в глазах непосвященных это предприятие воспринимается как праздник в честь вашего назначения, не будет ли странно, если вы явитесь на место работ ещё до их окончания?

— Действительно, это было бы странно...

Помимо того, что я не могу наблюдать за уборкой, я ещё и в библиотеку попасть не могу, поскольку Фран будет занят и не сможет меня проводить. Осознав это, я глубоко вздохнула. Фран с добродушным взглядом положил предо мной листок бумаги. Этот листок сверху донизу заполнен его идеальным почерком, а текст наполнен точнейшими формулировками, которые в полной мере передают обстоятельный, дотошный характер Франа.

— Вам предстоит многое изучить, Сестра Мэйн. Перед вашим появлением в детском доме, пожалуйста, выучите речь которую я подготовил для вас. Также, обратите особое внимание на имена богов. Вы обязательно должны произнести их правильно.

Помимо этой речи, он написал мне шпаргалку, но объём речи столь велик, что шпаргалка мне не особо поможет. Внимательно прочитав речь, я тяжело вздохнула. Фран, заметив это, широко улыбнулся и выложил на стол стопку деревянных дощечек.

— Обращаю ваше внимание, это список разновидностей молока и чая, которые были доставлены в ваши владения. Помимо этой информации, списки содержат индивидуальные предпочтения ваших гостей. Это список господина Бенно, это Лютца, а это список Отца. Изучите и запомните их.

— Ах? Что? — испытывая шок сказала я.

— Крайне важно запомнить вкусы тех, кто вас посещает. — сдержанно ответил он.

Я решила не напоминать ему, что главный священник не приходит сюда. Однако, думаю что изучить его предпочтения — хорошая идея, ведь он — мой босс.

Лютц, еле сдерживающий смех, показывает мне большой палец.

— Это просто отлично, Мэйн! Только посмотри сколько тут чтива для тебя!

— Да, я конечно же люблю читать, но... Но у меня очень плохая память...

Если я читаю то, что меня мало интересует, мой мозг просто отказывается запоминать прочитанное. Каждый раз, когда я на автомате читаю очередную книгу, переходя к следующей, я тут же забываю о содержимом предыдущей.

Коробясь, я с удручённым видом потянулась к принесённым Франом дощечкам.

Отзвенел пятый звонок. Фран вернулся и принялся записывать имена детей, проявляющих инициативу в работе, а также имена тех, кто уклонялся.

— Поскольку купанию детей вы уделяли особое внимание, — начал он, — их мыли крайне бережно, используя при этом мыло. Также, их купание было закончено ещё до того момента, как вода остыла. После чего, используя полотенца, их тщательно вытерли, чтобы впоследствии они не заболели. В настоящий момент, они переодеваются в поношенную одежду и меняют солому под своими простынями.

Поскольку простыни покупались исходя из критерия дешевизны, то и выглядят они подобающе — это просто куски ткани, которые были сшиты между собой. Также, следует заметить, что была приобретена свежая солома, поставщиком которой был местный фермер. Теперь дети будут спать в чистоте.

— Есть ли больные или неотзывчивые дети? — спросила я.

— Нет, все в порядке. Полагаю, причина улучшения их здоровья кроется в том, что всё это время Гил носил им еду. Интересно то, что они воспринимают Гила чуть ли не как мессию, а поскольку он говорил, что делает это по вашему приказу, отношение к вам ничуть не хуже.

Слышать подобное напрямую — довольно неловко, однако я рада знать, что с детьми всё в порядке.

— Нескольким жрецам и ученикам, из числа тех, что мыли детей, было поручено заменить солому в белье. Остальным же поручено подключиться к уборке. Теперь, когда отчёт завершён,

я отправляюсь делать обход снова.

— Спасибо, Фран. Возвращайся к обходу.

Фран, слегка поклонившись, отправился в детский дом. Вскоре после этого, ко мне наведалься Лютц.

— Мэйн, мы закончили уборку подвала в мужском общежитии. Теперь мы собираемся перейти к установке оборудования.

— Понятно. Спасибо Лютц!

— Блин, эти ребята — нечто. — уходя, сказал он через плечо. — Похоже у них большой опыт в уборке, потому что делают её они сногшибательно быстро!

Только Лютц покинул комнату, как в этот же момент пришёл Фран. Он записал имена, полученные от Гила, затем тут же ушёл.

Пока остальные заняты своей работой, я сижу за прибывшим несколько дней назад столом, внимательно изучая оставленные Франом текста. Боже, какие же длинные имена у этих богов, а главное как их много. Почему-то, мне захотелось поговорить с главным священником на тему того, чтобы дать богам более короткие, легко воспринимаемые прозвища.

Поскольку Делии приходится следить за работой поваров во время уборки, дверь на кухню всё время открыта, поэтому ароматный запах супа, который будет раздаваться в качестве награды, разносится по ближайшей округе. Тем временем, уборка подходит к концу, а я всё сижу и размышляю о всяких глупостях.

— Сестра Мэйн, — обратился Гил, — мужское общежитие полностью убрано.

— Спасибо за помощь, Гил! Получается, что осталось убраться только в женском общежитии?

— Верно. Только проблема в том, что мужчинам туда вход строго-настрого запрещён. Единственное место в женском общежитии, доступное для мужчин — столовая.

— Так, не мог бы ты подготовить её для трапезы?

— Понял! — сказал он и тут же выбежал из комнаты.

Когда он вышел, зашёл Лютц.

— Эй, Мэйн, мы закончили с мастерской, поэтому начали выпаривать калфе. Правда это неплохо?

— Это неплохо?.. Подожди, хочешь сказать, вы уже начали? — хихикая сказала я. — Что ж, отличное время чтобы начать. Кстати, Гил уже отправился в столовую, чтобы подготовить её к трапезе.

Лютц подошёл ближе и начал говорить полусшёпотом.

— Дети говорят, что видели только приготовленную еду, но калфе — никогда. Удивительно, но просто выпаривая калфе, я привлёк целую тонну их внимания. Они просто до невозможного любопытные. Представь, пока я это делал, они собрались вокруг меня и, если честно, даже немного мешали мне.

— ...Ах-х, кажется я понимаю в чём дело. Всё что они видели — благословения богов. В такой ситуации, логично что они ничего не знают о кулинарии. Хотя, неужели они и вправду никогда не видели сырых ингредиентов?

Читала в каком-то журнале, что даже в Японии, многие дети знают как выглядит морковь, только потому, что видели её в супермаркете. Когда же они натываются на морковные поля, им сложно понять, что эта та же самая морковь, только в своей естественной среде. Если подобное происходит в Японии, где нет проблем с доступом к информации, то неудивительно что местные жители мало что знают о том, что выходит за пределы их повседневной жизни.

— Может быть, мне стоит научить их намазывать масло?

Улыбаясь, с маслом и ножом в руке, он выходит из комнаты. Незадолго после этого, появился Фран.

— Как и предполагалось, уборка подвала женского общежития, где живут самые маленькие дети, оказалась одной из самых нелёгких задач. Сейчас, все кто участвовал в уборке общежития, направлены работать в подвал. Уборка должна быть окончена в ближайшее время. Также, хочу отметить, что в данный момент, в женском общежитии проживает не так много людей, поэтому некоторым некрещёным детям были предоставлены небольшие комнаты на втором этаже. Помимо этого, прямо сейчас, в подвале происходит замена старой соломы на новую.

Услышав его доклад, я вздохнула с облегчением. Для меня предельно важно, чтобы эти дети имели нормальное место для сна.

— Вы запомнили вашу речь, Сестра?

— ...Более или менее, но на всякий случай, могу я взять текст с собой?

— Несомненно. Пожалуйста, позовите меня, когда будете готовы. Делия, пожалуйста, приготовьте Сестру Мэйн.

Фран отправился вниз, а тем временем, Делия подошла ко мне, чтобы привести мои волосы в порядок. Она усаживает меня перед комодом и вытаскивает мою заколку. Подняв над моей головой расчёску, она посмотрела на меня сквозь зеркало. Почему-то её лицо выражает смесь боли и печали.

— ...Ты спасла их?

— Я спасла. — ответила я. — Похоже, они теперь достаточно сильны, чтобы самостоятельно менять солому под простынями.

— Ах.

Несмотря на полученный ответ, на её лице ни капли радости. Она отвела взгляд, а её губы сильно сжались, будто она проглотила что-то горькое.

— ...Делия, что с тобой? Разве ты не должна быть счастлива?

— Должна, но... Это очень грустно. Почему... Почему ты не спасла меня тогда?

— Меня не было здесь, так что это было невозможно...

— Я знаю! — закричала она.

Думаю, она понимает, что это — просто эмоции, однако несмотря на это, не может сдержать себя.

— Я знаю, но...

В её тускло голубых глазах начали собираться слёзы, которые вот-вот норовят сорваться. Сложно представить, сколько всего ей пришлось вытерпеть, пока её не крестили. Наверное, она не раз мечтала быть спасённой.

Тогда меня не было рядом, но сейчас, я буду с тобой, так что... Пожалуйста, не плачь.

— Я не плачу!! — выкрикнула она, вытирая слёзы.

— П-прости...

— Не извиняйся перед помощником!

— ...Ладно.

Похоже я уязвила её гордость, сказав что она плачет.

...Она настолько накручена, что не может адекватно мыслить.

Поскольку моё назначение на пост директора представлено как праздник, было решено, что во время моего выступления, на мне будет та же шпилька, что и на церемонии крещения.

— Это украшение выглядит необычно. — сказала Делия.

— Это шпилька, которую я создала для церемонии крещения. Компания Гилберта скоро начнёт их продажу.

— ...Ты сделала это сама?

— Мне оказали небольшую помощь, но да. При условии что у меня есть все необходимые материалы, я могу создавать подобные вещи.

— Материалы... — сказала она, а её взгляд был прикован к шпильке, будто она — хищник, который заметил свою добычу.

Когда она закончила с расчесыванием волос, я вставила шпильку. Делии пока не известно, как пользоваться шпилькой, поэтому я вынуждена вставлять её сама.

— Сестра Мэйн, — обратился Фран, — мы всё подготовили для вашего выхода.

Суп был разлит в несколько ёмкостей и погружён в телегу. Позади Франа я заметила несколько серых роб, которых не видела раньше.

— Это священники, которые будут помогать в транспортировке телеги и подаче супа. — объяснил он.

— Ах, превосходно. Спасибо. — сказала я им.

— Нет, — начал один из них, — это мы должны поблагодарить вас. Последнее время, благословения богов были настолько малы, что если бы не ваше благословение — даже и не знаю что бы случилось.

— Ох, это не благословение богов, а награда.

— Что? Награда?

Он заморгал так, будто не понимает, что я имею в виду. Я просто улыбнулась ему в ответ, тем самым заканчивая разговор.

Фран взял меня на руки и мы принялись обходить здание. Спустя некоторое время, мы достигли главного входа. Было пройдено немалое расстояние, и если бы мне пришлось идти самостоятельно, этот поход занял бы целую вечность.

Меня подводят к двери детского дома, затем проверяют, чтобы моя причёска была цела, а моя одежда правильно сидела. Видя что все в порядке, один из священников принялся открывать дверь, открытие которой сопровождалось неприятным скрипом. Далее, он бодрым голосом начал призывать всех зайти внутрь.

— По благословению верховных богов, которые правят на высоких, высоких небесах, и пяти богов, правящих на широкой, широкой земле. Жрица, ставшая новым директором, прибыла в детский дом.

Напротив двери находится вход, ведущий в столовую. Из входа виднеются ряды длинных столов, которые заполняют почти всё помещение. По началу мне показалось, располагать столовую непосредственно возле входа — не лучшее решение, но потом, я вспомнила, что мужчинам нельзя находиться в женском общежитии, и поняла выгоду данного расположения столовой. Да и помимо этого, не стоит забывать, что благословения доставляются людьми лично, поэтому для их же удобства, столовую расположили как можно ближе ко входу.

За столами восседали люди в серых робах, но как только священник произнес речь, они в унисон поднялись и повернулись ко мне лицом. Все эти десятки людей сверлили меня взглядом. Испытывая это на себе, меня сжигало непреодолимое желание убежать, чтобы спрятаться от их глаз.

— Давайте же поприветствуем её и вознесём наши молитвы к небесам. Мы молимся богам!

Когда весь зал внезапно встал в позу Глико, я с трудом подавила в себе желание спрятаться.

— Сестра, сюда. — позвал Фран.

Он взял меня за руку и повел по ковру, который ведёт к столу. Пока мы шли, все священники, которых я только могла увидеть, прекрасно держали молитвенную позу, однако маленькие дети позади них, с трудом могли сохранять равновесие. Тем не менее, они всё равно молодцы.

По окончании молитвы, взгляды вновь обрушились на меня, а тем временем, Фран принялся поднимать меня на стол. Сделав это, он наклонился и начал говорить полужёпотом.

— Прошу вас, как можно благороднее, пожалуйста.

Когда речь заходит об управлении людьми, то нужно понимать, что оно возможно лишь в том случае, когда вас признают. Делая первые шаги к признанию, чрезвычайно важно создать правильное впечатление о себе. Гил знал кто я такая с самого начала, так и среди серых роб известно о моём не дворянском происхождении. Фран предупреждал, что если дам слабину, или продемонстрирую неуверенность — они не станут воспринимать меня всерьёз, так что я просто обязана создать правильное впечатление, продемонстрировав дворянское поведение.

Я должна гордо стоять, никогда не отводя взгляд. Моя улыбка должна выражать вселенское спокойствие. В общем, основы этого поведения, отчасти, известны мне ещё с того момента, когда я с Бенно ходила в храм, чтобы доставить пожертвование.

Фран говорил мне, что если моя речь не даст должного эффекта, то мне следует выпустить немного маны. «Это покажет им, кто из вас выше» — с улыбкой сказал он. Я бы не хотела их пугать, поэтому надеюсь, что мне не придётся использовать ману.

Каким-то чудом, я запомнила речь, но проблема в том, что те разы, когда я выступала перед

публикой — были ещё в прошлой жизни. Будучи Урано, мне пришлось представлять дипломную работу бакалавра. А ещё был случай в начальной школе, когда я получила награду за доклад, и мне пришлось читать его вслух перед всеми учащимися.

Ловя на себе взгляды толпы, усилием воли я успокаиваю своё дыхание, дрожа от напряжения. Делая это, я почувствовала, что моя шпилька с цветами дрожит в унисон со мной. Вспомнив о шпильке, в создании которой участвовала моя семья, мне стало немного легче.

— Мне приятно видеть вас в этот день, сияющий по благословению бога огня Лейденшафта. Меня зовут Мэйн. На меня была возложена обязанность быть директором этого детского дома. Я от всего сердца признательна, что вы услышали мои пожелания и оказали мне столь тёплый приём.

Теперь, выразив свою благодарность за приём и изложив причину присутствия, используя при этом столь изящный язык, мне остаётся лишь та часть речи, в которой произносятся имена богов.

— Давайте же вознесём наши молитвы и возблагодарим верховных богов, которые правят на высоких, высоких небесах, и пяти богов, правящих на широкой, широкой земле: богиню воды, Фрюхтрану; бога огня, Лейденшафта; богиню ветра, Шутцарию; бога жизни, Эвигэлайба.

Похоже это стандартная речь в храме. В ответ на мои слова, все священники моментально встали в молитвенную позу.

— Мы молимся богам! Мы благодарим богов!

С момента моего появления в храме, я практиковалась в чтении молитв с Франом и главным священником, поэтому мне удалось достигнуть существенного прогресса в исполнении молитвенной позы. Не могу сказать что достигла идеала, но мой баланс заметно улучшился, поэтому я уверена, что не упаду. В целом, сегодняшняя молитва, как мне кажется, прошла очень удачно.

Теперь, когда самая тяжелая часть позади, пришло время раздавать награды.

— Вы проделали отличную работу по уборке детского дома, а это значит, что вас ждёт награда. Будь добр, Фран, передай награду всем, кто усердно работал.

— Как пожелаете, сестра. — ответил он.

Фран достал деревянную дощечку и принялся зачитывать имена тех, кто не помогал с уборкой. Произнося имя за именем, Фран оповещает разносящих еду священников о том, кого придётся оставить без супа.

Пока я наблюдала за трапезой и вспоминала обеды в школьном кафетерии, ко мне подошёл

мальчик, примерно того же возраста, что и Гил. Как я поняла, он не получил супа. Когда он поднял голову, чтобы посмотреть на меня, я увидела его ярко-красное лицо.

— Что всё это значит! Где равенство! — завопил он, звуча точь-в-точь как Гил, когда впервые узнал про систему наград. — Благословения богов полагаются каждому! Даже такой простой человек как ты, должен...

— Действительно, — отвечаю я, — благословения богов полагаются всем.

Я улыбнулась ему.

— Однако это не благословения. Я уже говорила, что это — награда. И её получают те, кто много работает. Может быть ты просто не слушал? Награда не для всех. Я не могу наградить тех, кто не работает. Как говорится, если кто-то не работает, тот и не ест. Все запомните это изречение.

Мальчик застыл, безэмоционально смотря на меня. Выглядит так, будто мой ответ застал его врасплох.

— ...А-а, а награда?

— Да да, награда. Пожалуйста, постарайся усердно работать в следующий раз. Теперь же я хочу обратиться к тем, кто исключительно усердно работал. Для вас у меня есть особая награда. Когда будут произноситься имена, возьмите миску и проходите в начало комнаты.

Тем временем, священник в серой робе открыл крышку пароварки, в которой находится калфе приготовленное Лютцом. Ароматный запах медленно распространился по всему помещению. Фран принялся зачитывать имена. Священники и жрицы, чьи имена оглашались, нерешительно, с дрожащими от страха руками, подходили за наградой. Один за другим, маслянистое калфе отправлялось в миску каждого из тех, чьё имя было произнесено.

— Ты был самый быстрый в сборе детей, чтобы помыть их. Я ценю это.

— Ты быстро убирался. Лютц очень нахваливал тебя.

— Ты взялся нести тяжёлые вещи, так? Спасибо за твой труд.

Я просто читаю отзывы Гила и Франа, записанные мной в моменты их докладов. Удивительно, но когда они слышат это, то выглядят так, словно вот-вот взорвутся от эмоции. А некоторые делают то же лицо, что и Гил, когда получил первую похвалу.

Внезапно, я сообразила, как же хорошо, что у меня есть семья. Воспоминания о том, как меня хвалили, когда я исполняла поручения родителей, чередой пронеслись у меня в памяти.

Точно так же, как моя семья поступала со мной, так и мне, как директору, нужно вести себя с

ними. Я обязательно должна изучить их сильные стороны, чтобы похвалить их за это.

— Пожалуйста, не останавливайся и продолжай в том же духе. А теперь, наслаждайся едой.

На следующий день, был проведён урок кулинарии. Главная тема — приготовление супа. Все были поделены на группы: по мытью овощей, по нарезке овощей, по слежению за огнём. Последняя группа находится под личным присмотром Тори и Эллы. Тем временем, Хьюго приступил к приготовлению ужина.

Профессора Элла и Тори учат как правильно нарезать овощи. Те, у кого хватает сил, используют кухонный нож, а те, для кого подобный нож слишком тяжёл, используют маленькие ножи. Поскольку результат готовки провозглашён как награда за сегодняшнюю работу, все трудятся в поте лица. Несмотря на то, что для них это всё в новинку, они все-равно делают всё возможное, чтобы результат был достойным.

На моих глазах происходит производство первой партии еды Мастерской Мэйн. Фран предупредил меня, что будучи жрицей в синей робе, я не должна помогать им с работой. Поэтому всё что мне остаётся делать — наблюдать.

У меня возникло чувство, что на меня кто-то смотрит. Это был тот мальчик, который вчера остался без супа. Сейчас он трудится в поте лица, то и дело поглядывая в мою сторону. Мне было так приятно это видеть, что когда я раздавала фрукты в качестве награды, то сделала всё возможное, чтобы он получил самый большой фрукт.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/455675>